

Стоял погожий март. Склоны гор утопали в нежно-розовом мареве цветущих персиковых садов, воздух был напоен теплом, а отовсюду доносился залиvistый щебет птиц. Гу Ланьцзю, облаченная в бело-голубое одеяние основного ученика, с изящно уложенными волосами, замерла на фоне этого пейзажа, словно сошедшая с картины красавица.

Всё вокруг было пропитано идиллией.

Единственным, что диссонировало с этим великолепием, было настроение Чэн Муюня.

Ему не хотелось даже смотреть на девушку — всё его существо рвалось обратно в затвор. Он готов был переместиться в прошлое, всего на четверть часа назад, чтобы отвесить добрую оплеуху самому себе — тому бездельнику, что решил прервать медитацию и выйти наружу.

— Старший брат Юй, — в голосе Гу Ланьцзю прозвучало сомнение, — что-то случилось?

Муюнь заставил себя вернуться в реальность. С трудом подавив раздражение, он нацепил на лицо вежливую улыбку.

— Ничего. Просто затвор длился слишком долго, я немного отвык. Ты заметно повзрослела за это время... Скажи, видела ли ты моего наставника в последнее время?

Ланьцзю искренне удивилась:

— Шутишь? Ты же знаешь, я боюсь Почтенного Меча до дрожи в коленях. Если бы не ты, я бы и на шаг к Пикку Рассвета не приблизилась.

Она испуганно огляделась и прижала ладонь к груди, понизив голос:

— Ах, точно! Совсем забыла. Я пришла только потому, что видела, как Почтенный отправился на встречу с моим учителем. Какое облегчение!

Муюнь почувствовал, как к горлу подступает ком, а голова начинает идти кругом.

— Брат Юй, тебе плохо?

Девушка потянулась было к нему, чтобы поддержать, но в последнее мгновение испуганно отдернула руку, будто коснуться его рукава было святотатством.

— Просто еще не адаптировался после выхода, — Муюнь тяжело опустился на каменную

скамью, пытаюсь унять дрожь в руках. — Дай мне минуту прийти в себя.

Гу Ланьцзю послушно присела напротив, сложив руки на коленях, и замерла, уставившись в землю.

Спустя некоторое время Муюнь спросил:

— Ланьцзю, могу я узнать... почему ты так сильно боишься моего наставника?

— Да во всём ордене Тайсюань найдется хоть кто-то, кто его не боится? — фыркнула она. — Мой учитель и тот при нем дышать опасается. О, я не к тому, что не уважаю Почтенного Меча, просто... ну, ты сам понимаешь.

— Не совсем. Ты ведь всегда могла перекинуться с ним парой слов. Мне казалось, ты к нему привыкла.

— Хе-хе, — она едва заметно улыбнулась. — Это я просто притворялась. Говорят, Почтенный терпеть не может трусливых, вот я и старалась не ударить в грязь лицом. Вдруг бы он запретил мне навещать тебя?

За эти годы Гу Ланьцзю завела немало друзей в ордене, но в её сердце положение Юй Цзюня оставалось исключительным. Она относилась к нему как к старшему брату, и любое важное решение требовало его молчаливого одобрения.

Вспомнив о цели визита, она просияла:

— Ах, брат Юй, я должна тебе кое-что сказать!

— Слушаю.

— Я встретила того, кто мне по сердцу, — со всей прямоотой заявила она. — Если не случится ничего непредвиденного, то сразу после того, как я сформирую Золотое Ядро, мы заключим союз и станем даосскими спутниками.

Для Муюня это прозвучало как удар грома среди ясного неба.

«Система, мне не послышалось? — юноша мысленно содрогнулся. — Гу Ланьцзю влюбилась? Она собирается заключить союз? У неё будет даосский спутник? Где обещанная главная героиня? Куда делось предназначение?»

«Т-ты... успокойся, — заикнулась Система. — А вдруг её избранник — это Хэ Юань?»

«Ты совсем дура? — Муюню хотелось выть. — Она его боится до икоты! Прогресс только что рухнул на пять процентов! Не может Хэ Юань быть её будущим спутником!»

«Ну... может, он под личиной с ней общается?» — предположила Система, цепляясь за последнюю соломинку.

Муюнь, хватаясь за призрачную надежду, спросил:

— И... кто же твой будущий избранник?

— Старший брат Чжао, — радостно ответила Ланьцзю. — Мы уже обменялись памятным залогом, и моя семья дала согласие. Стоит мне сформировать Золотое Ядро, и мы заключим союз.

— Какой еще брат Чжао?

Девушка вздохнула:

— Брат Юй, тебе нельзя вечно сидеть взаперти на Пике Рассвета под надзором Почтенного Меча. Ты совсем перестал интересоваться делами ордена.

Муюнь опешил: когда это он успел превратиться в узника? Он же практиковал!

А Ланьцзю продолжала с восторгом:

— Чжао Ли поступил в орден одновременно со мной. В этот раз он занял первое место на состязаниях ордена! Он так добр ко мне... А когда мы были на испытании в тайном царстве...

Голос собеседницы, подобно трели иволги, без умолку частил, описывая все подробности их знакомства, зарождения чувств и торжественного признания.

У Муюня в голове билась лишь одна мысль:

«Конец. Похоже, это и впрямь любовь»

Закончив свой рассказ, Ланьцзю с надеждой заглянула ему в глаза:

— Брат, что ты об этом думаешь?

Хотя Муюнь не был её наставником, именно он привел её в орден Тайсюань. В её глазах он

занимал место между братом и отцом, и его мнение было решающим.

Муюнь, чей дух уже был похож на остывшую золу, лишь устало махнул рукой:

— Дела молодых... Ты уже взрослая, решай сама. Но помни: если он когда-нибудь посмеет тебя обидеть — расторгай союз без раздумий. Я за тебя вступлюсь.

Гу Ланьцзю просияла и отвесила низкий поклон:

— Я знала, что ты так скажешь!

Муюнь чувствовал себя опустошенным.

— Ладно. Скоро время вечерней практики, ступай.

Ланьцзю опасливо огляделась по сторонам и, максимально понизив голос, прошептала:

— Брат, когда настанет день церемонии... не мог бы ты присутствовать на ней в качестве моего старшего родственника?

— Разумеется. К чему такая таинственность?

Голос девушки стал едва различимым:

— Дело в том... можешь ли ты прийти один? Я боюсь, что если явится Почтенный Меч...

Она не договорила, замаявшись. Муюнь искренне недоумевал:

— Наставник не из тех, кто любит подобные сборища. С чего тебе об этом беспокоиться?

Ланьцзю хитро прищурилась:

— Если пойдешь ты, Почтенный наверняка последует тенью. Так что... не мог бы ты ускользнуть тайком, пока он будет в затворе?

Не успела она договорить, как небо прочертил ослепительный росчерк меча. Девушка, не сказав больше ни слова, сорвалась с места. Она отбежала на несколько шагов, словно напуганный кролик, и лишь затем обернулась лучом света, исчезая вдали.

Муюнь остался один.

«Почему всё катится в бездну? Где магическое притяжение судеб? Система, отвечай!»

«Н-но... шкала прогресса ведь подтверждала...» — пролепетала Система.

Муюнь чувствовал смертельную усталость. Не заботясь о приличиях, он просто уронил голову на стол, чувствуя себя полуживым трупом.

Он закрыл глаза, пытаясь унять бурю в душе, когда над ухом раздался холодный голос:

— Гу Ланьцзю приходила?

Муюнь заставил себя подняться и поклониться:

— Наставник.

Хэ Юань стоял перед ним в бело-голубом одеянии — официальном облачении Верховного Старейшины. Ту серую мантию, которую он носил в день, когда принял Муюня в ученики, тот больше не видел. Раньше это казалось ему неоспоримым доказательством того, что сюжет выправился. Кто же знал, что всё рухнет из-за Гу Ланьцзю? Она не только не почувствовала предначертанного притяжения, но и боялась Хэ Юаня до смерти. Ни о каких чувствах не могло быть и речи.

По знаку Хэ Юаня Муюнь сел напротив.

— С чем она приходила? — бесстрастно осведомился мастер.

— Сказала, что собирается заключить союз с адептом по имени Чжао Ли. Хотела узнать моё мнение.

Хэ Юань едва заметно кивнул. Гу Ланьцзю была для него не более чем травинкой у дороги. Лишь потому, что ученик упомянул о кармическом долге перед ней, он соизволил оказать ей покровительство. Выйдет ли она за Чжао Ли или за кого-то еще — его совершенно не касалось.

Вспомнив слова девушки, Муюнь решил прозондировать почву:

— Наставник, она хочет провести церемонию в городе Суйнань и пригласила меня быть почетным гостем.

— Когда?

— Как только она сформирует Золотое Ядро. Полагаю, в следующем году.

Хэ Юань снова кивнул.

— В таком случае, я пойду с тобой.

Муюнь оцепенел. Он никак не ожидал, что наставник заявит об этом столь безапелляционным тоном. Все эти двадцать лет Хэ Юань вел себя как одержимый фанатик культивации: либо учил, либо медитировал. Он почти не покидал Пик Рассвета. Юноше казалось, что тот окончательно вжился в роль и принял правила нормальных отношений. Похоже, это лишь ему так казалось.

Хэ Юань слегка нахмурился:

— Что-то не так?

Муюнь спохватился:

— Всё в порядке. Просто я еще не отошел от медитации, мысли путаются... Что до церемонии сестры Гу — решим, когда придет время.

Мастер поднялся. Бросив короткий взгляд на Муюня, он направился к своей обители. Уже закрывая за собой дверь, он произнес:

— Ты провел в затворе пять лет, рука наверняка отвыкла от меча. Сегодня — десять тысяч взмахов.

— Слушаюсь.

Тяжелая каменная дверь захлопнулась, отсекая давящую ауру Хэ Юаня.

Муюнь механически поднялся и вышел на открытую площадку. Десять тысяч взмахов в день — именно так когда-то сам Чэн Муюнь учил маленького Хэ Юаня. И именно так в детстве тренировался он сам.

Для него это было пустяком. Физическая усталость не могла сравниться с душевным потрясением. Ошибка в линии Гу Ланьцзю и её случайные слова пролили свет на истинное положение дел.

Став учеником Почтенного Меча, за все эти годы Муюнь почти ни с кем не общался, кроме этой девчонки. Он даже пределы Пика Рассвета покидал крайне редко. Весь орден знал, что у

Почтенного Меча есть личный ученик, но в лицо его почти никто не видел — он не появлялся даже на общих состязаниях.

Муюнь привык к одиночеству, а десятилетия для него — лишь краткий миг, поэтому он не сразу заметил неладное. Вторая причина крылась в самом Хэ Юане: он вел себя безупречно. Он не ограничивал свободу Муюня напрямую. Он казался лишь образцовым учителем — строгим и требовательным. Его задачи были настолько сложны и объемны, что у юноши попросту не оставалось ни времени, ни сил на знакомства или прогулки.

Осознав это, Муюнь тяжело вздохнул и мысленно обратился к Системе:

«Система, похоже, Хэ Юань обвел меня вокруг пальца»

«О чем ты?»

«Псих остался психом. Его болезнь никуда не делась», — в мыслях Муюня промелькнула ярость.

«Но как же шкала? — всполошилась Система. — Она ведь исправно заполнялась!»

И то верно. Муюнь на мгновение замолчал, не находя ответа.

«Идем ва-банк. Я его проверю»

Он не собирался сидеть сложа руки. Крах линии Гу Ланьцзю и откат прогресса стали для него тревожным набатом. Пока проблема внутренних демонов Хэ Юаня не решена, этот мир никогда не будет восстановлен до конца.

Система запаниковала. Стоило Муюню произнести «ва-банк», как её виртуальные цепи задрожали — она знала, что этот бесчувственный бамбук в такие моменты способен на самое безумное безрассудство.

«Т-ты только не делай глупостей! Может, включим поиск ключевых персонажей? Вдруг будут подсказки?»

«Ладно», — неохотно согласился Муюнь.

Прошло достаточно времени, но ответа не последовало.

«Ну... — виновато пробормотала Система. — Прости, этот мир слишком огромен, а сюжетное отклонение критично. Сервер не выдержал нагрузки, я не могу найти ключевых персонажей в

данный момент»

Муюнь, оставив бесполезную Систему, подошел к дверям обители. Сложив руки в приветственном жесте, он громко произнес:

— Докладываю наставнику. Ученик просит дозволения на одно дело.

Голос Хэ Юаня донесся из-за каменной двери:

— Говори.

Это был их привычный способ общения — без лиц, лишь голоса.

— После достижения стадии Золотого Ядра ученик провел пять лет в затворе. Сейчас я чувствую, что достиг барьера. Сегодня ко мне пришло озарение: мне необходимо спуститься с гор для закалки, чтобы найти свою возможность для прорыва. Прошу наставника разрешить мне уйти.

Просьба звучала логично и веско. У Хэ Юаня не было причин отказывать. Похоже, он и не собирался этого делать.

— Разрешаю.

Наступила тишина.

«Хм, — удивилась Система. — Похоже, всё в порядке. Может, ты зря накручиваешь?»

«Не спеши. Тест еще не закончен»

Муюнь выждал паузу и с наигранным сомнением добавил:

— Ученик желает отправиться... в Царство Ланьцан.

Царство Ланьцан — древнее поле битвы богов и демонов. Это место, где смертельная опасность соседствует с невероятными возможностями. Самое важное было в другом: практики, чья ступень превышала стадию Разделения Души, не могли войти в Царство Ланьцан. Даже обладая безграничным могуществом, Хэ Юань не смог бы последовать за ним.

В этот раз ответ заставил себя ждать.

— Причина?

Муюнь ответил с дерзостью, подобающей истинному мечнику:

— Наставник, вы сами учили меня: мечник должен постоянно закалять себя. Лишь на грани жизни и смерти можно выковать истинный клинок.

— В Царстве Ланьцан выживает лишь один из десяти, — холодно произнес Хэ Юань. — Ты уверен?

— Да.

Прошло много времени, прежде чем из-за двери донеслось:

— Позволяю.

Услышав это, Муюнь наконец немного расслабился. Значит, Хэ Юань всё еще сохранял остатки разума, и ситуация не была столь критической. На самом деле он не собирался в Ланьцан — это место было слишком изолированным и бесполезным для исправления сюжетных линий.

Его план состоял в том, чтобы странствовать по миру и в каждом новом месте включать функцию поиска. Широко закинув сети, он рано или поздно наткнется на важного персонажа. В оригинале у Хэ Юаня был целый гарем; раз Гу Ланьцзю сошла с дистанции, должны найтись другие, способные запустить любовную линию.

Главное — выбраться из ордена Тайсюань, а там дело пойдет.

Муюнь поклонился дверям:

— Благодарю, наставник.

С этими словами он вскочил на меч и направился к Залу Заданий, чтобы официально оформить свое странствие.

Там, где Муюнь не мог видеть, внутри пещеры царил абсолютный мрак. Хэ Юань сидел на циновке в позе для медитации, но его правая рука мертвой хваткой сжимала обнаженное лезвие меча «Рассвет». Кровь капля за каплей стекала по стали на пол, образуя у его ног зловещий кровавый узор.

Он резко распахнул глаза, уставившись на каменную дверь. Его лицо исказилось в болезненной гримасе, а в глазах, обычно холодных, как ледяное озеро, плескалось истинное, неконтролируемое безумие.

«Почему? Почему ты снова выбираешь уйти?.. Наставник»

<http://bllate.org/book/15360/1423373>